

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 78-КГ20-41-КЗ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

22 декабря 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Юрьева И.М.,
судей Москаленко Ю.П., Рыженкова А.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-719/2018 по иску Большакова Алексея Владимировича, Черкасовой Татьяны Владимировны к Гилевой Вере Ефимовне о признании завещания и свидетельства о праве на наследство недействительными,

по кассационной жалобе Большакова А.В., Черкасовой Т.В. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 19 февраля 2020 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 17 июня 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Москаленко Ю.П., выслушав объяснения представителя Гилевой В.Е. – Вит И.В., возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Большаков А.В., Черкасова Т.В. обратились в суд с иском к Гилевой В.Е. о признании завещания и свидетельства о праве на наследство недействительными, указав в обоснование заявленных требований, что являются детьми Большакова Владимира Федоровича, умершего 25 июля 2017 года. На момент смерти Большакову В.Ф. на праве собственности принадлежала квартира по адресу: [REDACTED], а также иное имущество.

15 марта 2017 г. Большаков В.Ф. составил завещание, по которому все принадлежащее ему имущество завещал Гилевой В.Е.

14 августа 2017 г. по заявлению Гилевой В.Е. нотариусом открыто наследственное дело и ответчику выдано свидетельство о праве на наследство.

По мнению истцов, на момент составления завещания Большаков В.Ф., в силу имеющихся у него заболеваний, не мог отдавать отчета своим действиям и руководить ими, в связи чем они обратились в суд с настоящими требованиями.

Решением Куйбышевского районного суда Санкт-Петербурга от 3 декабря 2018 года иск удовлетворен.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 19 февраля 2020 года решение суда первой инстанции отменено и по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении иска.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 17 июня 2020 года определение суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Большаковым А.В., Черкасовой Т.В. поставлен вопрос об отмене судебных постановлений как принятых с нарушением закона.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Москаленко Ю.П. от 25 ноября 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит его подлежащим удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что при разрешении спора судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции были допущены такого характера существенные нарушения норм материального права, которые выразились в следующем.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Большаков А.В. и Черкасова Г.В. являются детьми Большакова В.Ф., умершего 25 июля 2017 г. (т. 1, л.д. 13, 15-17).

На момент смерти Большакову В.Ф. на праве собственности принадлежала однокомнатная квартира по адресу: [REDACTED] [REDACTED] (т. 1, л.д. 33, 34, 36).

15 марта 2017 г. Большаков А.Ф. составил нотариально удостоверенное завещание, в соответствии с которым завещал все принадлежащее ему имущество Гилевой В.Е. (т. 1, л.д. 31).

14 августа 2017 г. по заявлению Гилевой В.Е. о принятии наследства по завещанию после умершего Большакова В.Ф. нотариусом нотариального округа Санкт-Петербурга было заведено наследственное дело (т. 1, л.д. 28-42).

Разрешая спор и принимая по делу решение об удовлетворении заявленных истцами требований, суд первой инстанции исходил из заключения проведенной по делу комплексной посмертной судебной психолого-психиатрической экспертизы от 7 июля 2018 г., в соответствии с которым на момент составления завещания Большаков В.Ф. не мог отдавать отчет своим действиям и руководить ими.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции, с которым согласился кассационный суд общей юрисдикции, указал на то, что истцы с соответствующими заявлениями о принятии наследства после умершего Большакова В.Ф. в установленный законом шестимесячный срок к нотариусу не обращались, о восстановлении пропущенного срока для принятия наследства не заявляли. Суд второй инстанции пришел к выводу о том, что истцы, являясь наследниками умершего Большакова В.Ф., не выразили волю на вступление в наследство, и оснований для возникновения прав на наследственное имущество у них не имеется, они не наделены правом обжалования завещания и свидетельства о праве на наследство, выданного Гилевой В.Е.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы суда апелляционной инстанции и кассационного суда общей юрисдикции основаны на неправильном толковании и применении норм материального права.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1152 Гражданского кодекса Российской Федерации для приобретения наследства наследник должен его принять.

Согласно статье 1153 Гражданского кодекса Российской Федерации принятие наследства осуществляется подачей по месту открытия наследства нотариусу или уполномоченному в соответствии с законом выдавать свидетельства о праве на наследство должностному лицу заявления наследника о принятии наследства либо заявления наследника о выдаче свидетельства о праве на наследство (пункт 1).

Признается, пока не доказано иное, что наследник принял наследство, если он совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, в частности если наследник: вступил во владение или в управление наследственным имуществом; принял меры по сохранению наследственного имущества, защите его от посягательств или притязаний третьих лиц; произвел

за свой счет расходы на содержание наследственного имущества; оплатил за свой счет долги наследодателя или получил от третьих лиц причитавшиеся наследодателю денежные средства (пункт 2).

Пунктом 1 статьи 1154 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что наследство может быть принято в течение шести месяцев со дня открытия наследства.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 36 постановления от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» под совершением наследником действий, свидетельствующих о фактическом принятии наследства, следует понимать совершение предусмотренных пунктом 2 статьи 1153 Гражданского кодекса Российской Федерации действий, а также иных действий по управлению, распоряжению и пользованию наследственным имуществом, поддержанию его в надлежащем состоянии, в которых проявляется отношение наследника к наследству как к собственному имуществу. В качестве таких действий, в частности, может выступать подача в суд заявления о защите своих наследственных прав, иные действия по владению, пользованию и распоряжению наследственным имуществом. При этом такие действия могут быть совершены как самим наследником, так и по его поручению другими лицами. Указанные действия должны быть совершены в течение срока принятия наследства, установленного статьей 1154 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Как следует из материалов дела, с иском о признании завещания и свидетельства о праве на наследство недействительными Большаков А.В. и Черкасова Т.В., являющиеся наследниками первой очереди после смерти своего отца Большакова В.Ф., обратились в суд 28 ноября 2017 г., то есть в пределах шестимесячного срока, предусмотренного законом для принятия наследства (т. 1, л.д. 10-12).

Таким образом, выводы суда апелляционной инстанции и кассационного суда общей юрисдикции о пропуске истцами шестимесячного срока для принятия наследства являются несостоятельными.

С учетом изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами апелляционной и кассационной инстанций нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителей, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 19 февраля 2020 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 17 июня 2020 г. подлежат отмене, с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 19 февраля 2020 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 17 июня 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи